

26 ИЮН 1984

СОВЕТСКАЯ

О ДРУЗЬЯХ —
ТОВАРИЩАХ

Р Я Д О М

С РЕЖИССЕРОМ

Хочу рассказать о музыкальном редакторе нашей студии Раисе Александровне Лукиной.

О Лукиной бытует мнение, что у нее резкий, нетерпимый характер. И это верно. Она нетерпима к разгильдяйству, беспечности, лени, благодущию. Она ведет каждую музыкальную запись наполненно, темпераментно, отдавая любимому делу всю энергию души, весь свой музыкальный и организационный талант. Казалось бы, уже можно успокоиться, но равнодушные и Лукина — «две вещи несовместные». Ее должность называется «музыкальный редактор». Но содержание должности всегда наполняет человек, который ее занимает. Иногда из-за свойств человека должность бывает маленькой, а в другой раз опять-таки из-за качеств того, кто работает, значение должности вырастает необычайно. Раиса Александровна своей личностью, своим отношением к профессии, своей любовью к музыке и кино, своим творческим пониманием синтеза этих двух искусств подняла роль и значение музыкального редактора высоко.

Она верный и чуткий помощник (а порой и руководитель!) режиссера, поэта, композитора, дирижера. Она может помочь в выполнении самых трудных и необычайных композиторских или режиссерских фантазий. Организованные ею записи проходят четко, наполненно, талантливо и плодотворно. Признаюсь, я, работая бок о бок, немало воспринял от Лукиной. Как надо подчинить себя делу, как не надо откладывать «на потом», как важно уметь себя мобилизовать, как строить свои отношения с коллегами — во всех этих вопросах Лукина была и остается для меня примером.

Я пришел на «Мосфильм» довольно молодым и за тридцать лет совместного с Раисой Александровной труда научился от нее многому. Она преподала мне своим личным поведением немало и этических примеров. Трудные человеческие ситуации иногда встречаются в нашем неприглаженном деле, в работе, порой возникают щекотливые коллизии. И в подобного рода происшествиях Лукина всегда поражала меня и продолжает удивлять ясностью взгляда, который

присущ самой высокой идеологии, честности и принципиальности.

Раиса Александровна — музыкальный редактор всех моих картин. И если музыка в них пришлась по душе многим людям (а такое мнение вроде бы существует), то, помимо композиторов, заслуга Раисы Александровны здесь очень велика.

Я очень люблю эту прекрасную, неукротимую, изумительную женщину. Я преклоняюсь перед ее силой и слабостью перед ее напором и чуткостью перед ее жесткостью и нежностью.

И пусть всегда звучит ее голос: «Увертюра! Дубль первый! Экран! Начали!»

Эльдар РЯЗАНОВ.